

**Халаби Диана**

аспирант, ассистент

Университет Латакии

г. Латакия, Сирийская Арабская Республика

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СИРИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: КАЧЕСТВЕННЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

***Аннотация:** в статье представлены результаты социологического исследования образовательной миграции сирийской молодежи в условиях современных социальных трансформаций, выполненные с помощью качественного метода. Цель статьи состоит в выявлении особенностей трансформации образовательных стратегий сирийской молодежи в новых социальных условиях на основе анализа материалов включенного наблюдения и неформализованных интервью. Автор показывает, что образовательная миграция перестает выполнять исключительно образовательную функцию и становится комплексной жизненной стратегией, объединяющей академические, профессиональные и социальные цели. Полученные результаты расширяют современные представления о механизмах образовательной миграции в условиях длительной социальной нестабильности и позволяют глубже понять особенности формирования жизненных стратегий сирийской молодежи. Научная новизна настоящего исследования заключается в использовании качественного социологического подхода, позволяющего интерпретировать образовательную миграцию через анализ повседневного опыта сирийских студентов.*

***Ключевые слова:** образовательная миграция, сирийская молодежь, качественное исследование, включенное наблюдение, неформализованное интервью, социальная адаптация молодежи, образовательные стратегии, социальная идентичность мигрантов.*

*Введение.*

Современные миграционные процессы являются одним из наиболее значимых социальных процессов XXI века. В последние годы особое место среди различных форм международной миграции занимает образовательная миграция, которая становится не только механизмом получения высшего образования, но и важнейшим инструментом социальной мобильности молодежи. По мнению российских исследователей, образовательная миграция представляет собой особую форму социальной мобильности, оказывающую влияние на формирование человеческого капитала, профессиональных траекторий и моделей социальной интеграции личности [1, с. 265; 3, с. 323].

Образовательная миграция определяется совокупностью социально-экономических, институциональных и культурных факторов, влияние которых усилилось в условиях трансформации сирийского общества [5, с. 171]. Кроме того, результаты нашего предшествующего исследования свидетельствуют о том, что последствия образовательной миграции затрагивают не только систему высшего образования, но и процессы социальной мобильности, формирования человеческого капитала и возвратной миграции сирийской молодежи [2, с. 19].

Для сирийского общества проблема образовательной миграции приобрела особую актуальность после начала вооруженного конфликта. При этом образовательная миграция постепенно перестала рассматриваться исключительно как временный этап академического развития. Для значительной части молодежи она превратилась в долгосрочную жизненную стратегию, связанную с поиском безопасной социальной среды, профессиональной самореализацией и построением будущей карьеры.

Следует отметить, что ухудшение состояния высшего образования в Сирии выступает важным структурным фактором образовательной миграции. Как показано в исследовании Д. Халаби, снижение материально-технического обеспечения университетов, ограниченность академической инфраструктуры и последствия продолжительного кризиса существенно повлияли на образовательные планы сирийской молодежи [4, с. 59]. Следует отметить, что большинство современных исследований образовательной миграции основано преимущественно на

количественных методах анализа. Вместе с тем, подобные исследования не всегда позволяют раскрыть субъективную сторону миграционного процесса, понять внутреннюю логику поведения молодых людей и проследить изменения их жизненных стратегий в ходе обучения за рубежом. Как отмечает В.А. Ядов, качественные методы позволяют исследователю проникнуть в систему смыслов, которыми руководствуется индивид при принятии социальных решений [6, с. 567]. Именно поэтому обращение к качественной методологии представляется особенно важным при исследовании образовательной миграции, где значительная часть решений формируется под воздействием индивидуального опыта, социальных взаимодействий и повседневных практик. Однако особенности данных процессов применительно к современной сирийской молодежи до настоящего времени остаются недостаточно изученными.

#### *Методология исследования.*

Эмпирическую основу статьи составили материалы включенного наблюдения и неформализованных интервью, проведенных автором в период 2020–2025 гг. среди сирийских студентов и аспирантов, обучавшихся в российских университетах. Включенное наблюдение осуществлялось в естественной образовательной среде и охватывало различные формы академической и внеучебной деятельности обучающихся: участие в учебном процессе, научных мероприятиях, студенческих объединениях, повседневном общении и культурных событиях. Подобная исследовательская позиция позволила наблюдать не отдельные эпизоды социальной адаптации, а длительный процесс формирования новых образовательных и жизненных стратегий.

Дополнительным источником эмпирических данных стали неформализованные интервью, проводившиеся в ходе непосредственного общения с образовательными мигрантами. Особенностью этих интервью являлось отсутствие жестко фиксированной структуры вопросов, что позволило участникам свободно описывать собственный опыт образовательной миграции, трудности адаптации, профессиональные ожидания и отношение к будущему. При анализе собранного материала использовался тематический анализ, позволивший выделить

устойчивые смысловые категории, регулярно встречавшиеся в рассказах информантов. Следует отметить, что автор исследования одновременно являлся участником образовательного пространства, в котором проходило исследование. В то же время при анализе материалов соблюдались основные принципы качественной социологии: рефлексивность исследователя, критическая интерпретация полученных данных и обеспечение конфиденциальности участников исследования.

#### *Результаты исследования.*

Анализ материалов включенного наблюдения свидетельствует о том, что образовательная миграция сирийской молодежи представляет собой динамический процесс, содержание которого существенно изменяется по мере накопления миграционного опыта. На этапе принятия решения о поступлении в зарубежный университет образовательные цели большинства абитуриентов ограничиваются стремлением получить диплом престижного высшего учебного заведения, повысить уровень профессиональной подготовки и расширить возможности последующего трудоустройства. Однако уже в первые годы обучения образовательная стратегия постепенно приобретает более сложный характер. В повседневных обсуждениях студентов и аспирантов все реже доминируют вопросы, связанные исключительно с учебным процессом, и все чаще поднимаются темы профессиональной карьеры, академической мобильности, научной деятельности и перспектив долгосрочного проживания за пределами Сирии.

Материалы исследования показывают, что подобная трансформация происходит постепенно и определяется не отдельным событием, а совокупностью факторов, формирующихся в процессе повседневного взаимодействия с новой социальной средой. Именно поэтому образовательная миграция начинает восприниматься участниками исследования не как временный этап получения образования, а как комплексная жизненная стратегия, объединяющая образовательные, профессиональные и социальные цели. Характерным примером подобной трансформации является изменение содержания повседневных разговоров между мигрантами. Если в начале обучения основными темами общения являлись во-

просы успешной сдачи экзаменов, освоения русского языка и адаптации к университетской системе, то спустя несколько лет значительно возрастает интерес к вопросам научной карьеры, участию в международных проектах, публикационной активности и профессиональной реализации. Подобная динамика свидетельствует о постепенном изменении системы жизненных приоритетов молодых людей.

Одним из наиболее значимых результатов качественного исследования стало выявление тесной взаимосвязи между процессом социальной адаптации и изменением образовательных стратегий сирийской молодежи. Материалы включенного наблюдения позволяют утверждать, что адаптация не ограничивается освоением новой образовательной системы или изучением языка принимающей страны. Она представляет собой сложный процесс формирования новых социальных отношений, изменения привычных моделей поведения и постепенного переосмысления жизненных целей. На начальном этапе пребывания в России большинство сирийских обучающихся испытывали выраженную потребность в сохранении привычного социального окружения. Их повседневное общение в основном ограничивалось соотечественниками, что создавало ощущение психологической безопасности и снижало стресс, связанный с миграцией. Вместе с тем, подобная модель взаимодействия существенно ограничивала возможности более глубокой интеграции в академическое пространство.

По мере увеличения продолжительности обучения характер социальных контактов постепенно изменялся. В круг общения включались российские студенты, преподаватели, научные руководители и представители других национальных групп. Расширение социальных связей сопровождалось изменением образовательных и профессиональных ориентиров. Многие информанты отмечали, что именно участие в научной жизни университета позволило им иначе взглянуть на собственные перспективы и сформировать новые представления о профессиональном будущем. Полевые наблюдения показывают, что включенность в академическое сообщество постепенно формировала чувство профессиональ-

ной принадлежности, которое начинало играть более важную роль, чем первоначальная ориентация исключительно на получение диплома. Один из участников исследования во время неформализованной беседы сформулировал эту мысль следующим образом: *«Когда я приехал, моей целью было просто закончить университет и вернуться домой. Через несколько лет я понял, что университет дал мне гораздо больше – научную среду, профессиональные связи и понимание того, чем я действительно хочу заниматься».*

Качественный анализ показал, что важнейшим ресурсом образовательной миграции являются социальные связи, возникающие в процессе обучения. Именно они обеспечивают доступ к информации, новым образовательным возможностям и профессиональным перспективам. На раннем этапе миграции основную поддержку студентам оказывают родственники и представители сирийской диаспоры. Однако по мере адаптации возрастает значение новых социальных контактов, формирующихся внутри университета. Эти связи становятся источником информации о научных конференциях, конкурсах, грантах, программах академической мобильности и перспективах трудоустройства.

Одной из центральных тем, регулярно возникавших в ходе неформализованных интервью, являлся вопрос о возвращении в Сирию после завершения обучения. Анализ материалов исследования показал, что представления студентов о возвращении существенно изменялись по мере накопления миграционного опыта. На начальном этапе большинство участников рассматривали обучение за рубежом как временный этап, после которого предполагалось возвращение для реализации полученных знаний в профессиональной деятельности. Однако в процессе адаптации содержание подобных планов постепенно менялось. Причиной становились не только экономические обстоятельства, но и формирование новых социальных связей, участие в научной деятельности, изменение профессиональных ожиданий и расширение представлений о возможностях самореализации.

Следует подчеркнуть, что изменение отношения к возвращению не сопровождалось отказом от национальной идентичности. Напротив, большинство

участников исследования сохраняли эмоциональную связь с Сирией, поддерживали регулярные контакты с семьей и проявляли устойчивый интерес к происходящим в стране социальным процессам. Вместе с тем будущее все чаще связывалось с возможностью профессиональной деятельности в международной академической среде. В данном случае образовательная миграция выступает не как отказ от собственной страны, а как поиск условий, позволяющих максимально реализовать накопленный образовательный потенциал. Именно это обстоятельство отличает современную образовательную миграцию сирийской молодежи от классических моделей временной академической мобильности, описанных в ранних теориях международной миграции.

#### *Обсуждение результатов.*

Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать образовательную миграцию сирийской молодежи в контексте современных социальных трансформаций. В отличие от большинства исследований, рассматривающих образовательную миграцию преимущественно как форму академической мобильности или способ накопления человеческого капитала, проведенное качественное исследование демонстрирует значительно более сложный характер данного социального процесса.

Прежде всего, следует отметить, что образовательная миграция перестает выполнять исключительно образовательную функцию. Анализ повседневных практик участников исследования показывает, что процесс получения образования постепенно интегрируется в более широкую систему жизненного планирования. Университет становится пространством формирования новых профессиональных, социальных и культурных ресурсов, которые впоследствии определяют направление дальнейшей жизненной траектории личности. Полученные результаты подтверждают положения теории человеческого капитала Г. Беккера [7], однако одновременно показывают ограниченность исключительно экономической интерпретации образовательной миграции. Для большинства участников исследования выбор обучения за рубежом обусловлен не только ожида-

нием повышения будущих доходов, но и стремлением к социальной безопасности, профессиональной автономии, расширению академических возможностей и формированию устойчивой жизненной перспективы.

Особое значение имеет выявленная трансформация образовательных стратегий в процессе социальной адаптации. Если на этапе принятия решения доминируют преимущественно образовательные мотивы, то по мере интеграции в академическое пространство возрастает влияние профессиональных, социальных и культурных факторов. Подобная динамика свидетельствует о том, что образовательная миграция представляет собой открытый процесс, содержание которого постоянно изменяется под воздействием новых социальных условий.

Полученные результаты позволяют также дополнить положения теории социальных сетей М. Грановеттера [8]. Исследование показывает, что именно академическая среда становится основным пространством формирования новых социальных связей. При этом особую роль играют неформальные взаимодействия, возникающие в ходе совместной учебной, научной и исследовательской деятельности. Именно эти связи постепенно превращаются в важнейший ресурс социальной интеграции и профессионального развития.

Существенным результатом исследования является выявление изменений социальной идентичности сирийской молодежи. В отличие от традиционных представлений об ассимиляции мигрантов, материалы исследования свидетельствуют о формировании сложной модели множественной идентичности. Большинство участников исследования сохраняют культурную и эмоциональную связь с Сирией, одновременно успешно интегрируясь в международное академическое пространство. Подобная модель идентичности соответствует современным концепциям транснациональной миграции, трактующим мигрантов как участников нескольких социальных пространств одновременно.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности использования выявленных закономерностей при разработке программ адаптации иностранных студентов и аспирантов в российских университетах. Учет

особенностей формирования образовательных стратегий позволит повысить эффективность академического сопровождения иностранных обучающихся, расширить возможности их научной интеграции и укрепить международное образовательное сотрудничество.

### *Заключение.*

Проведенное качественное исследование позволило выявить особенности трансформации образовательных стратегий сирийской молодежи в условиях современных социальных изменений. Использование включенного наблюдения и неформализованных интервью позволило проследить изменения образовательных и профессиональных ориентаций молодых мигрантов в естественной социальной среде, выявить механизмы формирования новых жизненных стратегий и определить факторы, оказывающие влияние на принятие миграционных решений.

Установлено, что образовательная миграция представляет собой значительно более сложный социальный процесс, чем получение высшего образования за рубежом. По мере накопления миграционного опыта происходит изменение образовательной мотивации, расширение социальных сетей, накопление социального капитала и постепенная трансформация профессиональной идентичности молодых людей.

Исследование показало, что социальная адаптация является одним из ключевых факторов изменения образовательных стратегий. Включенность студентов и аспирантов в академическое сообщество способствует формированию новых профессиональных ориентиров, расширению возможностей научной деятельности и развитию международных академических связей. Важным результатом исследования стало выявление того, что изменение отношения к возвращению на родину не связано с утратой национальной идентичности. Напротив, большинство участников исследования сохраняют устойчивую эмоциональную связь с Сирией, однако стремятся реализовать накопленный образовательный и профессиональный потенциал в условиях более стабильной социальной среды.

Таким образом, образовательная миграция сирийской молодежи представляет собой сложный процесс социальной трансформации, объединяющий образовательные, профессиональные, культурные и личностные изменения. Полученные результаты расширяют современные представления о механизмах образовательной миграции и могут быть использованы при дальнейшем изучении международной академической мобильности молодежи.

### ***Список литературы***

1. Булатова Т.А. Факторы привлечения образовательных мигрантов (на примере сибирских вузов) / Т.А. Булатова, А.П. Глухов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, №2. – С. 261–278. – URL: [https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/20555/ru\\_RU](https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/20555/ru_RU).
2. Вдовина М.В. Образовательная миграция сирийской молодежи: причины и последствия (по материалам социологического исследования) / М.В. Вдовина, Д. Халаби // Теория и практика общественного развития. – 2025. – №7 (207). – С. 17–24. DOI 10.24158/tipor.2025.7.1. EDN DTGSVO
3. Корепина Т.А. Методология учета и измерения образовательной миграции населения: проблемы и перспективы развития / Т.А. Корепина // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2018. – Т. 13, №2. – С. 319–333. DOI 10.17072/1994-9960-2018-2-319-333. EDN SOGURK
4. Халаби Д. Современное состояние высшего образования в Сирии и проблемы миграции / Д. Халаби // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №12 (116). – С. 57–61. DOI 10.24158/spp.2023.12.7. EDN VULSXR
5. Халаби Д. Факторы, влияющие на образовательную миграцию сирийской молодежи / Д. Халаби // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №12 (188). – С. 170–174. DOI 10.24158/tipor.2023.12.20. EDN ISRYOO
6. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с. EDN QOFZOF

7. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / G.S. Becker. – Third Edition. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993. – 416 p.

8. Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties / M.S. Granovetter // American Journal of Psychology. – 1973. – №78 (6). – P. 1360–1380.